

**ПРОЕКТ «ХРИСТИАНСКОГО АТЕИЗМА»
КАК РАДИКАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНТРАКУЛЬТУРНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ**

*Работа представлена кафедрой философии религии и религиоведения
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор М. М. Шахнович*

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению взаимосвязи между радикальной христианской теологией «смерти Бога» и концепциями контркультуры в 1960-е гг. в США. В ней рассматривается проект «христианского атеизма» как «новый выбор» между религией и атеизмом в условиях секулярного общества. Проведенное исследование заполняет определенный пробел в отечественной историографии благодаря тщательному анализу сочинений лидеров радикальной теологии.

Ключевые слова: «христианский атеизм», радикальная теология, теология «смерти Бога», контркультура, эсхатология, «постхристианская эра», плюрализм.

The article examines the connection between the radical Christian theology of «death of God» and the American concepts of counterculture of the 1960's. The project of «Christian Atheism» is treated as a «new choice» between religion and atheism in secular society. The outcome of this research is to fill in a certain blank in Russian historiography due to thorough investigation of the creative works of the leaders of Radical theology.

Key words: «Christian Atheism», radical theology, theology of «death of God», counterculture, eschatology, «postchristian era», pluralism.

Оксюморон «христианский атеизм» был введен в обиход в ходе развернувшегося в американском обществе середины 1960-х гг. обсуждения теологии «смерти Бога». Данное радикальное теологическое движение, далеко выходящее за рамки протестантской богословской мысли, возникло на фоне пе-

ресмотра места и значения религии в кардинально изменившемся послевоенном мире, оно породило дискуссии, актуальные и сегодня, в эпоху новых духовных поисков и взаимодействия религиозных традиций.

Выражая свой отклик на секуляризацию послевоенного мира, на проявление «кри-

зиса доверия» по отношению к церковному христианству, на новое понимание мистического опыта, размышляя о пересмотре христианской традиции и ценностей западной цивилизации, лидеры теологии «смерти Бога» заявили о наступлении новой «постхристианской эры». Радикальная теология, писали они, - это «попытка установить атеистическую точку зрения в рамках спектра христианских возможностей», ее цель состоит в том, чтобы «бороться за всецело новый путь теологического понимания»¹.

Как был убежден признанный лидер движения Томас Альтицер, смерть Бога - это единственный путь, ведущий в XX век², это «спасительное событие», принятие которого свидетельствует о подлинной эсхатологической христианской вере³. Он отмечал, что смысл нового понимания религии заключается в решимости «покинуть всецело религиозную форму христианства», даже если она «содержала в себе почти все, что христианство некогда знало как веру»⁴.

Действительные причины формирования таких положений кроются в сложившейся на тот момент культурно-исторической ситуации. Становление радикальной теологии приходится на период духовных и идейных исканий двух поколений молодежи, прошедших за 1950-60-е гг. путь от религиозного конформизма и индифферентизма к решительному отрицанию церковного христианства и к новым духовным и идейным поискам. Они выражались в обращении к нетеистическим религиозным традициям Дальнего Востока, в отказе от трансцендентного Абсолюта, в новом понимании трансперсонального опыта. Все эти тенденции были интегрированы контркультурой - многогранным феноменом, имевшим реальные религиозно-мистические коннотации.

Обращавшие особое внимание на состояние духовного кризиса технократического общества, на его тупиковый путь дальнейшего развития, признанные теоретики контркультуры выражали очевидные эсха-

тологические мотивы. Они были убеждены в скором и неизбежном наступлении «Великого Конца» западной цивилизации и провозглашали рождение принципиально нового мира. Возможность этого американский мыслитель Теодор Роззак и усматривал в создании контркультуры - формирующих «плеяду новых ценностей» и сплотившихся против «технократического тоталитаризма» альтернативных объединениях молодежи⁵. Он и его сподвижники предполагали, что грядет радикальное преобразование «дезориентированной» технократической цивилизации, угрожающей «чрезвычайно хрупкому будущему»⁶, т. е. - революция культуры. Ее начало связывалось со сменой ценностных установок, которое должно было произойти на уровне сознания⁷.

Контркультура ее представителями воспринималась как простирающееся за горизонт «вечное сейчас» и утверждение Начала новой «эпохи Водолея», когда «конфликтность Рыб» - то есть привнесенное ортодоксальным христианством противоречие между духом и материей, будет преодолено. Именно в этом ключе размышлял и Альтицер, когда заявлял, что радикальные христиане ищут «обретения подлинного Иисуса в духовной или универсальной форме, призывая наступление апокалиптической или окончательной эры Святого Духа»⁸. Он писал, что отвергая и культ, и доктрину, эти христиане отрекаются от трансцендентного Бога, поскольку подлинно радикальная вера как реализация искупительной миссии Христа пролегает через смерть Бога⁹. С этого события, являющегося и историческим, и спасительным, как был убежден Альтицер, начинается Воплощение Слова, находящегося в процессе обновления всех вещей, «преобразуя их с тем, чтобы они могли продвигаться по направлению к Концу»¹⁰.

«Смерть Бога» для радикальной теологии, есть определяющее событие и исходный пункт установления Царствия Божьего, которое пролегает не в Конце, а заключено «в средоточии времен», в точке диа-

лектического синтеза *coincidentia oppositorum*, когда сакральное полностью переходит в профанное. С Его наступлением, пишет Альтицер, «приходит конец реальности нашего мира» подобно тому, как «через достижение нирваны сансара как боль и страдание исчезает»¹², преодолевается «изоляция значений» бытия Бога и эсхатологической категории Его Царствия¹³.

Подобно тому, как представители контркультуры, выступившие с требованием: «рай немедленно!», были убеждены в том, что грядущая эра знаменует собой Царствие Божье, которое находится «в средоточии людских дел, определяющих человеческую жизнь, не «по ту сторону», а в нашей среде»¹⁴, Альтицер полагал, что радикальный христианин уже пребывает в Нем, и теперь для всех «вечность начинается в каждом Сейчас!»¹⁵

Причины грандиозного и неизбежного коллапса западной традиции и происходящего крушения самих оснований христианства Альтицер усматривал в том, что уже во времена патристики произошло «сращивание Христа и цивилизации», определившее «спиритуализацию» и «деэсхатологизацию» всех «основных категорий первоначального христианского провозвестия». С тех пор, считал Альтицер, то есть начиная с поздних текстов Нового Завета и первых сочинений Отцов Церкви II века, а затем на всем протяжении истории магистральной линии развития христианства, оно оказалось «принципиально неэсхатологично», то есть эсхатологическая форма веры, имеющая подлинно библейские радикальные основания, исчезла из ортодоксального христианства. Так утвердился христианский дуализм, при котором «формы и категории нашей исконной христианской веры не относятся к реальному миру, в котором мы должны жить,

и, кроме того, они оторваны от библейского основания. Поистине, христианский Бог умер»¹⁶. Но радикальный христианин, полагает Альтицер, не должен пытаться избежать наступления «нового хаоса», пришедшего после разрушения трансцендентного основания, самого нигилизма, предопределенного Ницше, потому что он есть своего рода инициация для человечества, вступающего в современную эру и проходящего испытание через смерть Бога.

Подобным образом видится новая действительность теоретикам и лидерам контркультуры, выступавшим против укорененного представления об автономной личности и прогрессе, против христианского дуализма и идеи трансцендентного Абсолюта. Теодор Роззак был убежден в неизбежном распаде господствовавшей и определявшей смысл человеческой жизни рациональной картины мира. Он связывал будущее с возрождением в рамках контркультуры «Старого Гнозиса», то есть такого мировоззрения, которое произрастало из утерянного «трансцендентного знания»¹⁷. Его смысл заключается в обращении на новом уровне и к донаучному, и к дохристианскому пралогическому мышлению, «исконному знанию» сопричастности со всем миром. В поиске выхода из сложившейся ситуации представители контркультуры, отвергая церковное христианство как неотъемлемую составляющую технократического общества и религиозный институт истеблишмента, активно обращались к дзэн-буддизму, к мистицизму, к поэтическим озарениям и визионерскому творчеству. Такова была интенция и Томаса Альтицера, и других представителей различных субкультур, от академических до богемных, разделявших представление о *homo religiosus* и призывавших к развитию мировоззренческого плюрализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Altizer Thomas J. J., Hamilton William. Radical Theology and the Death of God. Indianapolis: Bobbs-Merrill Press, 1966. P. IX.

² Altizer Thomas J. J. The Gospel of Christian Atheism. London. St. James's Place: Collins, 1967. P. 22.

³ Ibid. P. 15.

⁴ Ibid. P. 40.

⁵ *Roszak Theodore*. The Making of a Counter Culture: Reflections on the Technocratic Society and Its Youthful Opposition. New York: Doubleday & Company, Inc., 1969. P. XII-XIII.

⁶ Ibid. P. XIII.

⁷ *Reich Charles A*. The Greening of America. New York: Random House, 1970. P. 4.

* *Altizer Thomas J. J*. The Gospel of Christian Atheism. P. 25.

⁸ Ibid.

¹⁰ Ibid. P. 18.

" *Altizer Thomas J. J*. Nirvana and Kingdom of God // The Journal of Religion. Chicago, 1963, april. Vol. XLII, № 2. P. 105-117. P. 112.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 113.

¹⁴ *Jonson R. L*. Counter Culture and the Vision of God. Minneapolis, Minnesota: Augsburg Publishing House, 1971. P. 159.

¹⁵ *Altizer Thomas J. J*. Mircea Eliade and Dialectic of the Sacred. Philadelphia: Westminster Press, 1963. P. 200.

¹⁶ *Altizer Thomas J*. /Nirvana and Kingdom of God // The Journal of Religion... P. 108.

¹⁷ *Roszak Theodore*. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society. New York: Garden City, 1973. P. XVIII.